

Л. В. Рябец
(Киев)

Шаги к полноте диалектного словаря

В статье проанализированы основные типы диалектных словарей, созданных на материале украинских диалектов, а также особенности структуры словарной статьи. В последние десятилетия отмечается усиление интереса лексикографов-диалектологов к созданию диалектных словарей разных типов (тематических, идеографических, фразеологических и др.). На примере нескольких словарей гуцульских говоров продемонстрирована полнота представления в них диалектного материала. В частности, рассмотрено использование иллюстративного материала в словарных статьях. Обозначены главные трудности, связанные с процессом создания диалектного словаря. Описаны проблемы, возникающие во время работы с архивной картотекой, на основе которой создается диалектный словарь (на примере «Матеріалів до словника говірок Закарпатської області» Н. А. Грицака). Отмечено, что в последние годы диалектологи пытаются создавать лексиконы с максимальной лингвистической информацией и развернутыми иллюстрациями, используя не только ответы респондентов на вопросы из специальных программ или вопросников, но и большие диалектные тексты, фольклорные источники, а также архивные материалы, чем внесли определенные изменения в методику создания диалектного словаря, а также иллюстрирования слова в диалектном словаре. Диалектные толковые словари дифференциального типа, которым ранее отдавали предпочтение, все чаще уступают место словарям одного говора, где максимально полно представлена вся лексика, которую удалось зафиксировать; популярными становятся словари одной частной диалектной системы, для создания которых привлекают большие массивы диалектных текстов. Использование разных методов и источников для создания диалектных словарей говорит о перспективности таких исследований.

Ключевые слова: украинская диалектная лексикография, диалектный словарь, дифференциальный словарь, параметризация словаря, реестр словаря, иллюстрация, диалектный текст.

Период второй половины XX — начала XXI в. отмечен активным развитием украинской диалектной лексикографии. Расширение эмпирической базы диалектологии актуализировало фиксацию лексических единиц в лексикографических работах разных типов.

Основные теоретические положения, касающиеся современного украинского диалектного словаря, изложены в энциклопедии «Українська мова», где, в частности, отмечено, что «диалектный словарь — это словарь, представляющий лексику территориальных диалектов, ее значения и особенности словоупотребления. По способу объяснения значений большинство диалектных словарей принадлежит к словарям толкового типа. По объему представления лексики и семантики диалектные словари подразделяются на тематические и общие» [Гриценко 2007: 152]. Л. Э. Калнынь в статье «Фонетика в диалектном словаре» также отмечает: «Диалектный словарь по типу содержащейся в нем информации принято относить к жанру толковых словарей. В то же время словарь имеет и признаки переводного словаря, поскольку показывает диалектный эквивалент литературной лексики, а также междиалектные соответствия. Этим определяется объем информации, содержащейся в словарной статье. Помимо сообщения о значении слова даются сведения об особенностях его экспликации как сегмента речи» [Калнынь 2018: 223]. Традиционно диалектные словари создаются в соответствии с дифференциальным принципом по отношению к нормам литературного языка: они охватывают лексику, отсутствующую в словарях литературного языка или имеющую в диалектной речи отличия в морфемной структуре или значении.

Как отмечает П. Е. Гриценко, «понятие *диалектный словарь* сегодня объединяет работы, которые существенно различаются по своим принципам. Эти отличия могут касаться: а) круга носителей диалекта, чья речь представлена в словаре (словарь идиолекта — одного диалектоносителя...; ~ говора; ~ группы говоров; ~ наречия; ~ диалектного языка); б) наличия или отсутствия ограничений в репрезентации лексики говоров. Репрезентация всей записанной в говорах лексики относит такой словарь к типу *полного* словаря; при этом *полный* словарь не значит «исчерпывающий», а лишь такой, за границы которого не выведены элементы, общие с лексикой литературного идиома» [Гриценко 2005: 13].

Сегодня украинская диалектная лексикография очень разнообразна; на фоне словарей дифференциального толкового типа выделяются словари этнолингвистические, диалектно-этнографические, фразеологические, идеографические, эпидигматические и т. д.

Известно, что особенностью диалектных словарей является представление лексики в транскрипционной записи с фиксацией всех имеющихся фонетических вариантов. В большинстве диалектных словарей представлена не только лексика, но и фразеология говоров. Специфиче-

ской чертой таких работ является локализация лексики — соотнесение с конкретным диалектом или говором (разумеется, если речь не идет о словаре говора одного села) в пространстве языка, поэтому они также называются региональными диалектными словарями.

Одной из самых сложных задач для диалектолога-лексикографа в начале работы над словарем оказывается формирование его словника, или реестра. На словник словаря в значительной мере влияет то, кто является его автором (ученый, филолог, диалектолог, исследующий диалект, или носитель говора, который стремится максимально полно передать лексическое богатство своего говора и не всегда учитывает научные принципы создания словаря) или редактором (если идет речь о публикации материалов, собранных и подготовленных другим человеком или коллективом, ставших уже архивными), и какие цели он перед собой ставит.

Итак, современные украинские диалектные лексиконы различаются по поставленным задачам, типу, наполнению и объему. Кроме собственно лексиконов в их классическом варианте, созданных на основе научных методологических принципов, существуют:

- ряд словарей или материалов к словарям, опубликованных в научных сборниках (например, в рубрике «Матеріали» в научных сборниках «Діалектологічні студії», издаваемых Институтом украиноведения им. И. Крипьякевича НАН Украины во Львове);
- различные по наполнению и форме представления словари-индексы — приложения к описательным диалектологическим работам (диссертациям, индивидуальным и коллективным монографиям и т. д.);
- разные по объему глоссарии, приложенные к хрестоматиям диалектных текстов, присутствующие фактически во всех изданиях этого типа (например, в книге «Говірки Чорнобильської зони. Тексти» также приводятся значения непонятных слов, но этот реестр озаглавлен «Словник рідковживаних слів», он содержит около 210 лексем; слово представлено в фонетической транскрипции, приводится его толкование; локализации и иллюстраций нет) [ГЧЗ: 351–354];
- ответы на вопросы специальных программ (например, записи по «Программе Полесского этнолингвистического атласа» и «Програмі для збирання матеріалів до Лексичного атласу української мови» И. А. Дзензелевского опубликованы в третьем и четвертом томах издания «Говірка села Машеве Чорнобильського району»). В двух первых томах этого исследования, содержащих диалектные тексты, приводятся *глоссарии*, каждый объемом 120 слов (формат представления лексики: транслитерация

лексемы — фонетические варианты — семантика) — в основном это пояснения слов, которые, по мнению составителей, требуют объяснения для широкого круга читателей [Машеве];

- диалектные интернет-словари, интернет-страницы и отдельные группы в социальных сетях, которые собирают диалектную лексику (к сожалению, часто подавая материал непрофессионально).

Стоит также упомянуть несколько изданий, в которых благодаря кропотливому и упорному труду диалектологов архивные материалы превратились в ценные с научной точки зрения и элегантные издания. Особенно много сделано львовскими диалектологами, которые под руководством Н. В. Хобзей в серии «Діалектологічна скриня» в свое время опубликовали такие работы: *Негрич М.* Скарби гуцульського говору: Березови [Негрич]; *Грицак М.* Скарби гуцульського говору: Росішка (вівчарство в текстах) [Грицак 2008]; *Гнатишак Ю., Сімович О., Хобзей Н., Ястремська Т.* Слова з Болехова [Гнатишак] и др. Каждый из этих словарей — особенный, у них разная структура, а словарные статьи имеют разное наполнение.

Продолжается работа в отделе диалектологии Института украинского языка НАН Украины над подготовкой к печати очередных томов «Матеріалів до словника говірок Закарпатської області» Н. А. Грицака, первый из которых (буквы А–Б) увидел свет в 2017 г. [Грицак 2017]. Опыт работы над этим словарем позволяет сформулировать ряд проблем, возникающих во время работы с чужим архивом. *Во-первых*, источник словаря (картотека) достаточно специфичен. Картотека трудно читается, поскольку записи делались не только автором, но и многими другими корреспондентами — любителями из круга друзей и знакомых, учениками школ, где в разное время учительствовал исследователь (такие карточки выделяются детскими почерками), студентами Ужгородского университета. *Во-вторых*, для работы с материалами необходимо было проследить историю появления этой картотеки, историю деятельности Н. А. Грицака, найти и обработать его, к сожалению, немногочисленные публикации, в которых он изложил свои теоретические взгляды и установки. *В-третьих*, надо принимать во внимание и тот факт, что сначала автор планировал представить в словаре лексику своего родного говора с. Росішка (Росішка) и говоров нескольких ближайших населенных пунктов, а впоследствии поставил своей целью составление полного словаря закарпатских говоров. Это, безусловно, повлияло на состояние оформления картотеки — «диалектные материалы на карточках представлены с разной полнотой. Есть карточки, на которых зафиксировано: а) слово

с пояснением значения и иллюстрацией¹ или несколькими контекстами его употребления; б) слово с иллюстрацией, редко — несколькими контекстами, но без указания на его семантику; в) слово с описанием значения, но без иллюстраций употребления в речи; г) только слово без пояснения его значения и без контекста его употребления. Нередко для одного слова собрано значительное количество записей из разных мест; почти все карточки локализованы, а в большинстве указано и имя эксплоратора. В большинстве карточек приведено заглавное слово. Вокабула, а часто и иллюстрации, даются с обозначением ударения, хотя есть немало записей, где ударение не обозначено. Среди записей немалое число представляют фольклорные тексты, фрагменты коломыек, фразеологизмы, присказки, скороговорки, фрагменты рассказов на разные темы, толкования носителями говоров понятий и реалий традиционной культуры; отдельные карточки содержат схематические рисунки соответствующих реалий. Такое разное, неравномерное наполнение параметров картотеки затрудняет работу над составлением словаря в его классическом варианте. Поэтому, собственно, издание и названо не Словарем, а Материалами к словарю. Отдельные словарные статьи представляют максимум информации — вокабулу, фонетические варианты, ударение, семантику, несколько иллюстраций, полную локализацию, грамматические и стилистические пометы, другие же могут содержать только вокабулу, без семантики или без иллюстраций и локализации. Работая с архивом и стремясь к полноте представления диалекта, мы стараемся максимально привлекать имеющийся иллюстративный материал.

В соответствии с задачами, которые ставят перед собой составители, и методами сбора материала диалектные словари показывают разную степень наполнения и способы представления диалектной лексики. В предисловии к диалектному словарю (как и к общезыковому) автор или составитель обязательно говорит (сообщает) об особенностях построения словаря, о структуре словарной статьи и наличии различных помет. Закономерно, что тематический диалектный словарь представляет заглавное слово (преимущественно существительное) в именительном падеже единственного числа (или множественного числа, если слово употребляется только в такой форме), семантику (часто с добавлением фразеологизмов, устойчивых выражений, иллюстраций), а из грамматических характери-

¹ Иллюстрацией может быть словосочетание, предложение, несколько предложений или даже целый мини-текст с описанием действия, явления, процесса и т. п.; изредка также рисунок.

стик — только род или окончание родительного падежа единственного или множественного числа, как того требуют методологические принципы, выработанные еще в середине прошлого столетия [Бурячок 1965].

Сравним для примера несколько словарей, в которых представлены говоры гуцульского диалекта. Так, в предисловии к книге «Гуцульські говірки. Короткий словник» [ГГ] указано, что этот словарь гуцульских говоров, содержащий всего около 7 тыс. слов, является научно-популярным словарем школьного типа, предназначенным для массового читателя; «его объектом является слово как лексико-словообразовательное единство, а не как отражение системных регулярных фонетических и грамматических особенностей, характерных для этих говоров» [ГГ: 3]. Предложенный словарь является дифференциальным. В отдельных статьях есть грамматические пометы — представлено, например, окончание родительного падежа единственного числа имени существительного, — но совсем нет иллюстраций. Устойчивые выражения даются как отдельные словарные статьи.

Источником же труда «Гуцульські світи. Лексикон» Н. В. Хобзей, Т. А. Ястремской, О. И. Симович, А. М. Дидик-Меуш [ГС] стали материалы Картотеки словаря гуцульских говоров, этнографические материалы, а также собственные экспедиционные записи авторов. В книге приводятся не только толкования многочисленных, иногда уже подзабытых слов, устойчивых сочетаний, фразеологизмов, пословиц, поговорок, но и мини-тексты. Устойчивые выражения не вынесены в отдельные статьи, они проиллюстрированы достаточно широкими контекстами. Этот словарь выделяется именно объемом иллюстративного материала и представлением лексемы в широком контексте, что сегодня является основным методологическим принципом в стремлении к полноте представления диалектного материала и системности изучения диалектной речи.

В «Словнику гуцульських говірок Річки та Яворова» М. Н. Астафьевой и А. В. Воронич [Астаф'єва], который мы относим к региональным словарям, материал дается в упрощенной транскрипции для увеличения круга пользователей словаря, но сделана попытка сообщить максимальную информацию фонетического и грамматического уровня, что подкрепляется иллюстрациями разного объема (от одного-двух предложений до целого отрывка текста).

Отдельно стоит сказать о новом труде — «Мовний портрет села Тюдів» М. И. Голянич [Голянич], объем только первого тома которого составляет 1116 страниц (!). Этот труд имеет структуру словаря говора

одного села. Выбранный для исследования говор села Тюдів (Тюдів) Ковшовского р-на Ивано-Франковской области до сих пор не попадал в сетку известных лингвистических атласов, не был представлен ни в одном из диалектных словарей или монографических описаний, поэтому этот словарь существенно дополняет уже известные свидетельства о гуцульском диалекте. Важно, что для автора (она — известный языковед, однако никогда не работала в области диалектологии) этот говор является родным, поэтому здесь воспроизводится говор ее родителей, близких и дальних родственников, односельчан нескольких поколений. Ценно, что формат словаря позволил использовать текстовые иллюстрации разного объема, привести пространные нарративы, широко представить фразеологию. И хотя текст словаря не обременен детальной фонетической транскрипцией, тем не менее он воссоздает выразительный индивидуальный звуковой портрет говора. Словарь отражает способы конструирования высказываний, стилистику аутентичной (природной) коммуникации, приемы традиционного словесного творчества; широко представляет сочетаемость лексем (особенно глаголов). Автору удалось зафиксировать и отобразить разнообразие деталей повседневной жизни родного села, неповторимую локальную культуру гуцульского края. Языковой материал подается в традиционном, знакомом широкому кругу читателей виде. Словарная статья включает заглавное слово, пояснения его значения, иллюстрацию — фрагмент диалектной речи, в котором присутствует соответствующее слово; в словаре используются пометы разного типа. В приложениях помещены фотографии разных лет, подписанные не на литературном языке, а пространными транскрибированными текстами.

Для сравнения, иной труд такого типа (где автор — языковед и диалектолог — составил словарь одного, а точнее, своего родного говора) — «Словник закарпатської говірки села Сокирниця Хустського району» И. В. Сабадоша [Сабадош] — имеет меньший объем и содержит существенно более лаконичный иллюстративный материал.

Словари, представляющие лексиконы других украинских диалектов, также обладают разной степенью полноты в зависимости от их цели и источников, использованных для их составления. Например, в двухтомном труде Г. Л. Аркушина «Словник західнополіських говірок» [Аркушин 2000] представлены записи из более чем полутысячи населенных пунктов. Сам автор характеризует его как словарь дифференциального типа, составленный в соответствии с традиционными принципами украинской диалектной лексикографии. Структура словарной статьи такова:

заглавное слово, фонетические варианты, грамматические пометы. Лишь для отдельных значений приводятся краткие иллюстрации; для всех значений приводится локализация. Словообразовательные варианты, уменьшительные формы и уничижительные наименования даются как отдельные словарные статьи.

«Короткий словник говірок Рівненщини» А. М. Евтушка, как отмечает сам составитель, «выполнен в несколько упрощенном варианте». В нем систематизирована лексика разных тематических групп из 20 говоров Ровенщины. В словаре нет дополнительных лингвистических помет, нет фрагментов иллюстраций, выбранных из связной речи информантов, нет транскрипционной записи лексем (обозначено лишь ударение) [Евтушок].

Понятно, что записи отдельных лексем по специальным вопросам, без текстов спонтанной речи, не позволяют фиксировать падежные формы, да и для определения семантики это не так важно, но, к сожалению, это не дает полной картины говора, его грамматической системы, а тем более культурного фона диалекта. С активным развитием текстологии возникла потребность и возможность пересмотреть методологические основы составления диалектного словаря. Стремление к полноте представления диалектного материала требует приведения в словарной статье не только фонетических вариантов базовой лексемы, ее лексических значений и локализации, но и более основательной грамматической информации о лексеме, о ее «жизни» (функционировании) в речи, более пространного иллюстративного материала.

Проблему сочетания разных форм фиксации фактического материала в диалектологии, с отдельной целью грамматического описания, детально разработал А. А. Колесников в своей монографии «Морфологія українських південнобесарабських говірок: генеза і динаміка» [Колесников 2015]. Отдельно ученый отметил, что «... сейчас диалектная грамматика нуждается в отказе от сугубо формального подхода (поиска форм, отличающих единицу диалектного членения от литературного языка и иных территориально-языковых образований) в пользу исследования диалектного материала на основах системности, с использованием диалектной текстологии (наряду с вопросником), с применением функционального и когнитивно-дискурсивного анализа (разностороннего освещения языковых явлений с точки зрения когнитивных и коммуникативных функций)» [Колесников 2015: 142]. Параллельное использование специальной программы-вопросника и текстов из одного говора позволяет максимально

полно зафиксировать ее лексикон, грамматические особенности и осуществить взаимопроверку записанного разными способами материала.

Обобщая уровень и способ представления диалектной лексики в лексикографических трудах, П. Е. Гриценко отмечает, что «имеющиеся сегодня источники информации об украинской диалектной лексике демонстрируют неполноту, лакунарность материала, наличие разнообразных ограничений в его представлении, что было обусловлено принципами создания трудов разного типа, уровнем теоретического осмысления лексики говорков как объекта изучения» [Гриценко 2005: 19].

Поскольку диалектная речь многогранна, ее трудно, а подчас и невозможно втиснуть в жесткие рамки и выработать унифицированный подход к представлению разноаспектного диалектного материала в лексикографической работе. В предисловии к книге «Гуцульські світи. Лексикон» Н. В. Хобзей отмечает, что «новый мир и новый читатель диктуют иной формат лексикографических трудов, в которых можно найти и языковые, и культурные явления» [ГС: 14]. Такой словарь, по мысли Н. В. Хобзей и Т. А. Ястремской [Хобзей 2008], должен объединять принципы современной лексикографии и быть доступным для неспециалиста, каждая словарная статья должна раскрывать конкретные понятия, часто представляя достаточно большие контексты (своеобразный текст, рассказ-миниатюра, коломыйка и т. д.). Такой лексикон должен быть иллюстрированным (рисунок или иллюстрация должны сопровождать толкование, если читатель не обладает ясным представлением об описываемой лексеме).

А. И. Мартынова, представляя проект «Словника середньонадніпрянських говірок», отметила, что «успех лексикографического труда зависит не только от полноты его словника, но и от точности передачи значения заглавного слова или его оттенков. Словарная статья должна четко и исчерпывающе представлять лексему, ее семантическую структуру, а также стилистические свойства, сферу употребления, особенности сочетаемости» [Мартынова 2012: 181].

Сегодня диалектологи записывают диалектную речь, не только используя вопросники или специальные программы, но и обязательно фиксируя более широкий контекст, связные тексты или целые рассказы, истории; в этом случае во время составления словаря есть возможность представить больше фонетических и словообразовательных вариантов, интересные грамматические формы, более полные иллюстрации, точнее определить семантику или дать пояснения или описание реалии (явления, процесса, народного обряда и т. п.) устами самих носителей говора.

Наличие разных типов словарей свидетельствует о поиске диалектологами таких форм и методов представления диалектного материала, которые удовлетворяли бы стремление исследователей диалектной речи точно, а главное системно воспроизвести собранный материал. И хотя долгое время диалектологи считали дифференциальный принцип построения диалектных словарей наиболее экономным и рациональным, но попытки представить диалектный материал в ином формате подтвердили эффективность иных моделей.

Істочники

- Аркушин — *Аркушин Г. Л.* Словник західнополіських говірок: в 2 т. Луцьк, 2000.
- Астаф'єва — *Астаф'єва М., Воронич Г.* Словник гуцульських говірок Річки та Яворова. Київ; Івано-Франківськ, 2014. Кн. 1.
- ГГ — Гуцульські говірки: короткий словник / уклад.: Г. Гузар, Я. Закревська, У. Єдлінська та ін.; відп. ред. Я. Закревська. Львів, 1997. 232 с.
- Гнатишак — *Гнатишак Ю., Сімович О., Хобзей Н., Ястремська Т.* Слова з Болехова. Львів, 2017.
- Голянич — *Голянич М.* Мовний портрет села Тюдів. Івано-Франківськ, 2018. Т. 1: А–М.
- Грицак 2008 — *Грицак М.* Скарби гуцульського говору: Росішка (вівчарство в текстах). Львів, 2008.
- Грицак 2017 — *Грицак М. А.* Матеріали до словника говірок Закарпатської області. Київ, 2017. Вип. 1 (А–Б).
- ГС — *Хобзей Н., Ястремська Т., Сімович О., Дидик-Меуш Г.* Гуцульські світи. Лексикон. Львів, 2013.
- Євтушок — *Євтушок О. М.* Короткий словник говірок Рівненщини. Рівне, 1997.
- Машеве — Говірка села Машеве Чорнобильського р-ну. Київ, 2003–2005. Ч. 1–4. [Ч. 1: Тексти / уклад.: Ю. І. Бідношия, Л. В. Дика. Київ, 2003; Ч. 2: Тексти / уклад.: Г. В. Воронич, Л. А. Москаленко, Л. Г. Пономар. Київ, 2003; Ч. 3: Матеріали до Лексичного атласу української мови / уклад.: Ю. І. Бідношия, Г. В. Воронич, Л. В. Дика, Л. А. Москаленко, Л. Г. Пономар. Київ, 2003; Ч. 4: Матеріали до Полського етнолінгвістичного атласу / уклад.: Ю. І. Бідношия, Г. В. Воронич, Л. В. Дика, Л. А. Москаленко, Л. Г. Пономар. Київ, 2005].
- Негрич — *Негрич М.* Скарби гуцульського говору: Березови. Львів, 2008.
- Сабадош — *Сабадош І.* Словник закарпатської говірки села Сокирниця Хустського району. Ужгород, 2008.

Література

- Бурячок 1965 — *Бурячок А. А.* Інструкція для складання діалектних словників української мови // Праці XI Республіканської діалектологічної наради. Київ, 1965. С. 214–226.

- Гриценко 2005 — *Гриценко П. Ю.* Українська діалектна лексика: реальність і опис (деякі аспекти). Діалектна лексика: лексикологічний, лексикографічний та лінгвогеографічний аспекти. Матеріали доповідей Міжнародної наукової конференції. Глухів, 2005. С. 5–33.
- Гриценко 2007 — *Гриценко П. Ю.* Діалектний словник // Українська мова. Енциклопедія. Київ, 2007. С. 152–154.
- Гриценко 2014 — *Гриценко П. Ю.* Про один тип джерел сучасних діалектологічних студій // Діалекти в синхронії та діахронії: загальнослов'янський контекст. Київ, 2014. С. 145–154.
- ГЧЗ 1996 — Говірки Чорнобильської зони. Тексти / за ред. П. Ю. Гриценка. Київ, 1996.
- Калнынь 2018 — *Калнынь Л. Э.* Фонетика в диалектном словаре // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 19–20. Славянские диалекты в современной языковой ситуации. Диалектный словарь как способ исследования славянских диалектов. М., 2018. С. 223–227.
- Колесников 2015 — *Колесников А. О.* Морфологія українських південнобесарабських говірок: генеза і динаміка: монографія. Ізмаїл, 2015.
- Мартінова 2012 — *Мартінова Г. І.* Специфіка реєстру й тлумачення лексем у словнику середньонадніпрянських говірок // Українська і слов'янська тлумачна і перекладна лексикографія. Леонідові Сидоровичу Паламарчукові. Київ, 2012. С. 183–184.
- Хобзей 2008 — *Хобзей Н., Ястремська Т.* Діалектний словник: автор і читач // Сучасні проблеми мовознавства і літературознавства. Вип. 12: Українська діалектна лексика як об'єкт словникарства та лінгвогеографії (до 100-річчя від дня народження М. А. Грицака). Ужгород, 2008. С. 203–205.

Summary

Liudmyla Riabets

Steps to complete dialect dictionary

The article analyzes the main types of dialect dictionaries created on the basis of Ukrainian dialects, as well as the peculiarities of the structure of the dictionary entry. In recent decades, there has been an increase in the interest of lexicographers-dialectologists in the creation of dialect dictionaries. On the example of several dictionaries in which the Hutsul dialect is presented, the completeness of the representation of dialect material in them is demonstrated. In particular, the use of illustrative material in dictionary entries is considered. The main difficulties associated with the process of creating a dialect dictionary are outlined. The article describes the problems that arise while working with the archival card index, on the basis of which a dialect dictionary is created (for example, «The Materials for the Dictionary of the Ukrainian Dialects of Transcarpathian Region» by M. Grytsak). It is noted that in recent years dialectologists

have been trying to create lexicons with maximum linguistic information and detailed illustrations, using not only the respondents answers to questions from special programs or questionnaires, but also dialect texts, folklore sources, and archival materials, which made certain changes in the methodology of creating a dialect dictionary, as well as illustrating a word in a dialect dictionary. Dialectal explanatory dictionaries of a differential type, which were previously given preference, are increasingly being replaced by dictionaries of one dialect, where they represent as fully as possible all the vocabulary that they managed to register; dictionaries of one particular dialect system are becoming popular, for the creation of which large dialect texts are used. The use of different methods and sources for the creation of dialect dictionaries speaks of the prospects of such studies.

Keywords: Ukrainian dialectal lexicography, dialectal dictionary, differential dictionary, parametrization of dictionary, register of dictionary, illustration, dialectal text

Перевод с украинского М. Н. Толстой